Глава 400 — Ублюдок.

Оуян Фэнхуа нахмурилась: “По какой причине в городе завели петуха? Как странно.”

И в тот момент, когда Фанчжэн, уже хотел обличить Красного Мальчишку, перед Оуян Фэнхуа, он увидел группу людей, со стеклянными и с покрасневшими глазами, которые только что вошли в ресторан. Все они, злобно ворчали: “Какого чёрта. Откуда этот петух вообще тут взялся. Его кукареканье, меня практически убило!”

“Сраный петух, советую не попадаться мне на глаза, иначе, я тебя сварю!”

“Как же он меня взбесил. Я только-только начал просматривать отличный сон, где я стал богатым, но… Сука, как же он бесит!”

“Давайте посмотрим, подают ли сегодня курицу. Ведь сейчас, я очень хочу сожрать хоть какой-нибудь курятины.”

Всё это услышав, Фанчжэн тут же проглотил те слова, которые он собирался высказать. А что до Красного Мальчишки: он еще сильнее опустил голову, чтобы пить отвар, в абсолютной тишине.

Оуян Фэнхуа как-то странно посмотрела на дуо из учителя и ученика. Во всей этой ситуации, было что-то странное, но, она не стала и дальше размышлять над этой темой и, вместо этого, она продолжила поедать свой завтрак.

После завтрака, трио покинуло отель, поймало попутку и отправилось прямой наводкой к Монастырю Солнечного Свечения.

Доехать до Монастыря Солнечного Свечения было намного проще, чем до остальных Буддийских монастырей. Ведь, перед ним, не было реки, как у Монастыря Байюнь, которая разделяла бы его с “большой землёй”. Он не располагался на горе, а заасфальтированная дорога пролегала прямо до входа в Монастырь Солнечного Свечения. И хотя, Фанчжэн и компания, и поехали к нему довольно ранним утром, это было не важно, ведь на дороге к монастырю, уже находилось довольно большое количество машин. Машины продолжали прижиматься друг к другу, когда они, по чуть-чуть, продвигались вперёд. И только к полудню, Фанчжэн и компания, наконец-то прибыли к монастырю.

“Учитель, только посмотрите на вход в их монастырь. Как же этот монастырь – огромный!” — Красный Мальчишка посмотрел на вход в Монастырь Солнечного Свечения, где располагались возвышающиеся колонны, на лицевой стороне и звери удачи, по краям. Ну и то, что было над входом в монастырь, было поистине грандиозно. Там были мифические существа, по типу летающих драконов и танцующих фениксов. И на арке, что была прямо над входом, были выгравированы огромные символы: Монастырь Солнечного Свечения!

Оуян Фэнхуа свернула губки в ухмылке: “Это лишь кучка каменных скульптур. И самое главное, символы на арке, совсем никчёмные! Мемориальная табличка Мастера, расписана намного лучше, чем это. Именно те символы на табличке и должны называться красивыми.”

Красный Мальчишка стрельнул взглядом в Фанчжэна: “Учитель, у вас появился до безрассудства преданный фанат.”

Шлёп!

Фанчжэн шлёпнул Красного Мальчишку по затылку: “Продолжишь нести всякую чушь и в следующие выходы в мир, ты взят не будешь.”

Красный Мальчишка решительно заткнулся.

После того, как они прошли через входную арку, перед ними появилась длинная каменная лестница. И в конце этой лестницы восседал красный зал. На нём были выгравированы три больших символа: Зал Небесных Царей (Королей)![1]

И в этот момент, перед Залом Небесных Царей, уже находилась довольно внушительная толпа. И большая часть людей, из этой толпы, были монахами. В конце концов, Дхарма-ассамблея начнётся лишь завтра. И сегодня, на регистрацию в монастырь, по большей части, пришли лишь монахи. Так же, тут была кучка прихожан, которые пришли сюда, чтобы преподнести подношения или же, они пришли сюда, чтобы присоединиться к предпраздничной атмосфере завтрашней Дхарма-ассамблеи.

Зал Небесных Царей Монастыря Солнечного Свечения был даже больше, чем в Монастыре Байюнь. Четыре Небесных Царя тут были выставлены вряд, и они выглядели высокими и могучими. Малые духи и призраки, что находились у их ступней, выглядели прямо как живые. И прямо напротив них, сидел Будда с огромным животом, а именно – Будда Майтрея [2]. Он улыбался с открытым настежь ртом. Люди что проходили мимо этой статуи: кланялись ей, преподносили три палочки с благовониями и затем, они загадывали желание.

За статуей Будды Майтреи, находилась задняя дверь, в Зал Небесных Царей. Так же, там стояла статуя Сканды, чья заострённая демоническая ваджра была опущена к земле.

Из-за этой статуи Красный Мальчишка свернул губки в ехидной ухмылке: “Такой огромный монастырь и всё же, он даже не предоставляет еду и ночлег монахам-паломникам. Ну и жадность.”

Из-за этого дела, Фанчжэн слегка нахмурился. Некоторых монахов не ограничивают служением лишь в одном монастыре и поэтому, они путешествуют по миру. В следствии чего, они будут искать пристанища, в тех монастырях, что им попадутся по пути, чтобы затем, продолжить свой путь дальше, уже на следующее утро. Приём и размещение странствующих монахов, в монастырях, представлял собой некую форму монашеской щедрости и негласного

соглашения между монахами, кое гласило: все буддийские монахи в мире, по этому концепту, являются одной большой семьёй. При обычных обстоятельствах, только самые маленькие монастыри, не будут принимать и размешать у себя странствующих монахов. Для примера, Монастырь Байюнь принимал и размешал у себя странствующих монахов, но, Монастырь Солнечного Свечения, что является большим монастырём, этого не делал. Подобное обстоятельство слегка озадачило Фанчжэна.

Однако же, это были дела других людей и он, как сторонний для этого дела человек, не мог его даже и комментировать. За Залом Небесных Царей, находилось продолжение лестницы. И по сторонам этой лестницы находились деревья Архатов. Двенадцать больших деревьев, были разделены надвое. И поэтому, с каждой стороны располагалось по шесть деревьев. После того, как вы проходили через еще одну арку, перед вами представало еще одно здание. Им был зал Махавиры. Чан для благовоний стоял прямо перед залом, он был заполнен палочками с благовониями, а зал был заполнен посетителями.

Перед залом Махавиры находилась небольшая площадь. На ней располагались раздвижные столы и над ними висели слова: Приёмная для монахов.

Фанчжэн тут же отправился к ним, вместе с Оуян Фэнхуа и с Красным Мальчишкой. И когда Фанчжэн сообщил там о своём имени…

“Ваше приглашение дает вам право на участие в Дхарма-ассамблее, что будет проходить у подножия, поэтому, наш монастырь не предоставит вам никакого жилища для проживания. Я советую вам найти жильё в деревне, что у подножия горы. Если вы отправитесь туда, прямо сейчас, то, скорее всего, вы всё ещё сможете найти там пару коек для ночлега. А, если вы промедлите, то, все свободные места, будут заняты.” — Монах, что отвечал за приём гостей, отбросил приглашение Фанчжэна в сторону и затем, он с нетерпением произнёс.

Фанчжэн был озадачен: “Ваш многоуважаемый монастырь что, разделяет монахов по каким-то критериям?”

“Ну естественно. Разве вы не видите, где вы находитесь? Это монастырь Солнечного Свечения! В ежегодной Дхарма-ассамблее Монастыря Солнечного Сияния, принимают участие бесчисленное количество монахов. И, если мы не будем использовать подобные распределительные правила, то, разве мы, впоследствии, не столкнёмся с бесчисленными беспорядкам? Неважно сколько комнат для медитаций мы в конечном итоге построим, ведь в любой ситуации, их будет недостаточно! Поэтому мы и высылаем приглашения. И, мы делаем это, лишь из расчёта того, что всем хватит места. Ладно, всё что нужно было сказать, уже было сказано. Давайте, спускайтесь с горы и не задерживайте очередь.” — Монах помахал рукой, очевидно, что прогоняя их прочь.

“Эй! По какому праву, ты разговариваешь на подобный манер? Разуй свои глаза! Почтенный Фанчжэн является аббатом монастыря Одного Пальца! По статусу он равен аббату Монастыря Солнечного Свечения! И всё же, ты осмеливаешься говорить подобные слова? Это просто смешно! Это первый раз в моей жизни, когда я вижу настолько нетерпеливого монаха!” — Оуян Фэнхуа завелась, вышла вперёд и начала отчитывать монаха.

Когда монах это всё и услышал, он почувствовал лёгкое раздражение. Он бросил взгляд на Фанчжэна и затем, он вновь начал смотреть на Оуян Фэнхуа. И в конце концов, он заговорил на эксцентричный манер: “Монастырь Одного Пальца? Никогда о нём не слышал. Неудивительно, что ты не знаешь о правилах, поскольку ты являешься выходцем из какого-то крошечного и сельского монастыря. А расхаживая повсюду с женщиной, ты аж кричишь всем, о том, что ты не являешься настоящим монахом. Быстро уходите, или же не вините этого Нищего Монаха за то, что он вас прогонит.”

После этих слов Оуян Фэнхуа еще сильнее рассвирепела. И в тот момент, когда она уже хотела вспылить, Фанчжэн остановил её и улыбнулся: “Покровитель, нет нужды в бессмысленной злобе. Мы должны уйти с этой горы. Почтеннейший, прошу, верните приглашение этому Нищему Монаху.”

“Приглашение? Ты всё ещё хочешь своё приглашение назад после того, как ты пришёл сюда с женщиной? Оно уже аннулировано и недействительно. Возвращайся туда, откуда ты пришёл.” — После того, как монах это высказал, он убрал приглашение Фанчжэна в ящик.

“Верни приглашение!” — Красный Мальчишка наблюдал за всем этим забавным представлением, со стороны, ведь он наслаждался страданиями Фанчжэна. Однако же, в тот момент, когда он и вправду увидел страдания Фанчжэна, он внезапно и без какой-либо причины, рассвирепел и затем, он прокричал эти слова.

И в тот момент, когда монах-привратник уже вот-вот собирался заговорить, все люди в округе, услышали голос, что раздался где-то вдалеке: “Ай-йа-йай, разве это, не тот самый – монах-мошенник? Как монах, я смог проигнорировать тот факт, что он снимал комнату в отеле вместе с женщиной, однако же, после этого, он пришёл в монастырь Солнечного Свечения, чтобы учинять тут беспорядки. Хе-хе-хе. Этот монах точно знает, как учинять неприятности! Почтенный Тунгуан, нет никакой нужды в злобе. Этот недочеловек является ублюдком среди нас – Буддистов. Злиться из-за такого ублюдка? Оно того не стоит!”

Фанчжэн нахмурился, когда он поворачивал голову. Он увидел, как Чжиюнь и Чжинэн шли прямо к ним. Они оба вышли из жилых помещений для монахов. Очевидно, что они прибыли в монастырь Солнечного Свечения раньше Фанчжэна и что они уже заняли пару комнат в жилых помещениях для монахов. И когда Фанчжэн увидел, как Чжиюнь подмигивает Тунгуану, он тут же понял, что Тунгуан не ведёт себя, в соответствии с Буддийскими правилами. Вместо этого, он сговорился с Чжиюнем и Чжинэном, чтобы учинять ему неприятности!

Увидев эту сцену, Фанчжэн мягко покачал головой и про себя подумал: «Какая жалось… А ведь это – большой и хороший монастырь.» — Поскольку он узнал причину подобного к нему отношения, недовольство Фанчжэна тут же улетучилось и вместо этого, оно сменилось на более неприятные чувства. Раз он стал мишенью, для подобных людей, то, это означало о том, что он был ни в чём невиноват. Поэтому, всё что ему нужно было сделать, это разрешить эту проблему.

“Учитель, вы стали ублюдком. Что нам теперь делать?” — Спросил Красный Мальчишка, наклонив голову.

Фанчжэн улыбнулся и в тот момент, когда он уже собирался что-то сказать, он услышал знакомый голос, который донёсся до него, издалека: “Ублюдок? Ха-ха-ха! Что за шутка! Если Почтенный Фанчжэн является ублюдком, то тогда в этом мире нет ни одного хорошего человека!”

[1] В Зале Небесных Королей (Тяньвандянь - Tianwangdian - Hall of Heavenly King) находятся статуи смеющегося Будды Майтреи, четырех небесных королей и одного буддистского стража Сканда. Обычно первый зал во всех китайских буддистских храмах предназначен для Майтреи, так как он встречает посетителей доброй улыбкой. Будда сидит в деревянной нише, которую украшают более 50 драконов, вырезанных из дерева — это считается одним из лучших образцов деревянной резьбы времен династии Цин. По бокам от этой статуи стоят статуи Четырех Небесных Королей.

Небесные Короли - в буддизме обычно четыре бога-хранителя, каждый из которых оберегает одну из четырех сторон света. Четыре Небесных Короля являются защитниками мира и борцами со злом, каждый имеет в распоряжении легион сверхъестественных существ для защиты дхармы. Они охраняют четыре континента, и не пускают асуров в высшие миры богов.

Король Дхритараштра - восточный король, покровитель государства. Он держит в руках пипу. Король Вирудхака - южный король, приумножающий добродетель, держит зонтик в правой руке и демона в левой. Король Вирупакша - западный король, проницательный, с драконом и жемчужиной в руках. Король Вайшравана - северный король, все знающий, который несет пагоду на своей ладони.

Из-за того, что они владеют разным оружием, этих королей стали считать представителями Гармонии, Дождя, Мягкости и Ветра. Все вместе они олицетворяют знаменитое китайское выражение: Мягкий Ветер и Гармоничный Дождь, что выражает пожелание людям богатства и процветания.

[2] Майтре́я (санскр. □□□□□□□, maitreya IAST, «Тот, кто есть любовь»; пали: Меттея; также Майтрейя, Майтри, Майдари) — бодхисаттва и будда будущего, который появится в конце данной кальпы с небес Тушита, где, как считается, пребывает в настоящее время. В дальневосточном буддизме является одним из наиболее популярных бодхисаттв и связывается с будущей эпохой процветания и блаженства. Культ Майтреи больше всего развился в Корее, а также в различные периоды был значительно распространён в Китае, Мьянме и других буддийских странах. Майтрея является единственным бодхисаттвой, которого почитают все школы буддизма, и единственным, которого почитает старейшая школа тхеравада.

С Майтреей связан Майтреянатха, живший в первой половине IV века. Как считают буддологи, он был историческим учителем Асанги. В махаянском буддизме считается, что Майтреянатха был Майтреей, который передал пять текстов Асанге на небесах Тушита.

http://tl.rulate.ru/book/17996/819284